

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

об отказе в принятии к производству обращения Общества с ограниченной ответственностью «Эргешбаева и партнеры» о признании неконституционными дополнение, внесенное Законом Кыргызской Республики от 21 апреля 2014 года № 61 в пункт 1 статьи 89 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, а также статью 2 указанного Закона

03 октября 2014 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Мамырова Э.Т., Айдарбековой Ч.А., Осмоновой Ч.О., при секретаре Илиязовой Н.А., рассмотрев обращение Общества с ограниченной ответственностью «Эргешбаева и партнеры»

у с т а н о в и л а :

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики (далее—Конституционная палата) 25 августа поступило ходатайство Общества с ограниченной ответственностью «Эргешбаева и партнеры» о признании дополнения, внесенного Законом Кыргызской Республики от 21 апреля 2014 года № 61 в пункт 1 статьи 89 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, а также статьи 2 указанного Закона неконституционными и противоречащими пункту 1 части 1 статьи 1, пункту 3 статьи 3, пункту 2 статьи 4, статье 5, пунктам 2, 4 статьи 12, пункту 3 статьи 16, пункту 1 статьи 30, статье 35, статье 39, пунктам 1, 2 статьи 40;

К О Ч И Р М О
К О П И Я

пунктам 1, 3 статьи 42, пункту 1 статьи 93, абзацу 2 пункта 3 статьи 94 Конституции Кыргызской Республики.

Заявитель считает, что запрет на использование в наименовании юридических лиц с частной формой собственности названия государственных (муниципальных) органов, а также названия должностей, относящихся к политическим (специальным) и высшим административным государственным должностям, введенный статьей 1 Закона Кыргызской Республики от 21 апреля 2014 года № 61, противоречит пункту 3 статьи 3, пункту 2 статьи 4, статье 5 Конституции, поскольку регистрирующий орган по своему усмотрению может отказать в регистрации юридического лица, ввиду отсутствия перечня государственных органов и должностей, названия которых не могут быть использованы.

Также заявитель полагает, что статья 2 вышеназванного Закона, предусматривающая принудительную ликвидацию судом юридических лиц на основании заявления регистрирующего органа, не прошедших государственную перерегистрацию в связи с изменением своего наименования, противоречит пунктам 2, 4 статьи 12, пункту 3 статьи 16, пункту 1 статьи 30, статье 35, пунктам 1, 2 статьи 40, пунктам 1, 2 статьи 42, пункту 1 статьи 93, абзацу 2 пункта 3 статьи 94 Конституции. К такому выводу заявитель приходит исходя из собственного понимания права на судебную защиту, считая, что принудительная ликвидация юридического лица в судебном порядке не обеспечивает право на судебную защиту, не обеспечивает принцип равенства сторон, нарушает принцип независимости суда.

Коллегия судей, изучив ходатайство ОсОО «Эргешбаева и партнеры» и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Мамырова Э.Т., проводившего на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку обращения, пришла к следующим выводам.

Обращение в Конституционную палату должно быть оформлено в соответствии с требованиями статьи 25 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики». Однако заявителем не в полной мере соблюдены требования к оформлению обращения, установленные вышеназванной статьей Закона. Не касаясь формальной части оформления обращения хотелось бы отметить, что если оспаривается конституционность какого-либо нормативного правового акта в обращении должна быть указана позиция заявителя по поставленному им вопросу и его правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы Конституции. К сожалению, в обращении отсутствует правовое обоснование, а приводится лишь ряд статей Конституции, которым, по мнению заявителя, противоречат оспариваемые нормы закона. В связи с чем, не представляется возможным определить, почему заявитель считает оспариваемые нормы противоречащими именно приведенным в ходатайстве статьям Конституции.

Вместе с тем, коллегия считает необходимым остановиться на вопросах, поставленных в обращении. В частности, заявитель считает, что отсутствие перечня государственных (муниципальных) органов и должностей, названия которых не могут быть использованы в наименовании юридического лица с частной формой собственности может быть использовано регистрирующим органом в качестве основания отказа в регистрации юридического лица по своему усмотрению.

Приведение такого перечня и законодательного ее закрепления не требуется, так как понятия государственного и муниципального органа даны в соответствующих законодательных актах, таких как законы Кыргызской Республики «О государственной службе», «О муниципальной службе» «О местном самоуправлении» и другие. То же самое относится и к названиям должностей, относящихся к политическим (специальным) и высшим административным государственным должностям, поскольку имеется утвержденный в соответствии с Законом Кыргызской Республики «О

государственной службе» Реестр государственных должностей Кыргызской Республики, где приведены названия как политических, специальных, так и высших административных государственных должностей.

В связи с чем, регистрирующий орган при регистрации юридических лиц будет исходить не из собственного усмотрения, как полагает заявитель, а из норм действующего законодательства, где обозначенные вопросы нашли свою правовую регламентацию

Относительно вопроса принудительной ликвидации судом юридических лиц на основании заявления регистрирующего органа, не прошедших государственную перерегистрацию в связи с изменением своего наименования, коллегия отмечает следующее.

Законодатель введя новую правовую регламентацию для регистрации юридических лиц предусмотрел механизм воздействия на субъекты, не выполняющих требования закона. Введение такого механизма не следует рассматривать как ущемление права на судебную защиту, поскольку сам способ ликвидации через суд, как раз и предполагает возможность отстаивания своей правоты субъектом, ликвидации которого, за неисполнение требований закона, добивается регистрирующий орган. Более того, наличие у регистрирующего органа права обратиться с заявлением в суд никак не влияет на независимость судебной ветви власти. Такое право регистрирующему органу законодателем предоставлено исходя из круга задач, возлагаемых на него. При этом права и обязанности участников судебного процесса регулируются процессуальным законодательством и оспариваемая на предмет конституционности норма Закона не затрагивает каким-либо образом объем прав и обязанностей участников процесса, в том числе и по вопросам ликвидации юридического лица.

Наличие инстанционности в судебном разбирательстве, когда решение суда первой инстанции может быть оспорено сторонами или одной из сторон в порядке апелляции или кассации, а в последующем в порядке надзора, является дополнительной гарантией защиты оспариваемых прав.

КӨЧҮРМӨ
КОПИЯ

КӨЧҮРМӨ
КОПИЯ

Также оспариваемый заявителем нормативный правовой акт не затрагивает вопросы собственности, неприкосновенности жилища, свободы объединения.

Таким образом, коллегия не находит оснований для принятия обращения к производству Конституционной палаты ввиду отсутствия неопределенности в оспариваемом на предмет конституционности нормативном правовом акте.

С учетом изложенного, руководствуясь статьей 24, частью 2, пунктом 1 части 3, частью 5 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей

определила:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Общества с ограниченной ответственностью «Эргешбаева и партнеры».
2. Возвратить ходатайство и приложенные материалы заявителю.
3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату.

Коллегия судей
в составе:

Мамыров Э.Т.

Айдарбекова Ч.А.

Осмонова Ч.О.

№ 530

Верно:

консультант общества осужден *А. Асанов* Асановичеве А.

